

Р. Х. Керейтов

НОВЫЕ ЧЕРТЫ В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ

За полвека существования СССР в культуре и быте народов нашей многонациональной страны произошли коренные изменения, способствовавшие возникновению новых праздников и обрядов. Большие изменения произошли в традиционной семейной и брачной обрядности¹.

В данной статье рассказывается об изменениях, произошедших в наши дни в свадебной обрядности кубанских ногайцев под влиянием социалистической действительности. Работа написана на основе полевых исследований автора в ногайских аулах Карачаево-Черкесской автономной области в 1965—1971 гг.; в ней использованы также некоторые материалы по народам Средней Азии, Казахстана и Кавказа, с которыми у ногайцев много схожего в обрядах.

Известно, что обряды, связанные с интимной жизнью семьи, обновляются очень медленно, так как на них оказывают влияние устоявшиеся в сознании старшего поколения догмы религии и различные пережитки прошлого. Поэтому в формировании и становлении новых обрядов, традиций, праздников большую роль призвана сыграть общественность, руководимая местными партийными, советскими и комсомольскими организациями.

К созданию новой обрядности народ проявляет огромный интерес. Не случайно в 1970 г. на страницах ногайской областной газеты «Ленин йолы» проходила дискуссия о современном свадебном обряде ногайцев². Участники дискуссии — рабочие, колхозники, писатели, студенты, учителя — выступали за введение в свадебный цикл новых элементов обряда: торжественной регистрации брака в домах культуры, клубах; выступлений участников художественной самодеятельности на свадебном пире и т. д. На дискуссии с сожалением отмечалось, что некоторые моменты традиционной свадьбы незаслуженно забываются — состязания конников, борцов, силачей по поднятию тяжестей, певцов — и наоборот, те, от которых следовало бы отказаться, бытуют до сих пор, например, обряд «кашув» —

¹ А. К. Алиев, Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека, Махачкала, 1968; С. Ш. Гаджиева, Семья и семейный быт народов Дагестана, Махачкала, 1967; Г. И. Геродник, Дорогами новых традиций, М., 1969; Н. Г. Борозна, Некоторые черты традиционной свадебной обрядности узбеков-дурменов южных районов Таджикистана и Узбекистана, «Сов. этнография», 1969, № 2; Н. П. Лобачева, О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана. «Сов. этнография», 1972, № 1; Л. Ф. Моногарова, Семья и семейный быт, в кн. «Этнографические очерки узбекского сельского населения», М., 1969; Б. С. Саламов, Обычаи и традиции горцев, Орджоникидзе, 1968; Я. С. Смирнова, Семья и семейный быт, в кн. «Культура и быт народов Северного Кавказа», М., 1968 и ряд других.

² Газ. «Ленин йолы», 1970, № 79, 90, 91, 97, 118, 129.

избегание невестой родителей, старших родственников мужа, а также избегание женихом родителей невесты.

В прошлом о желании девушки выйти замуж за того или иного парня никто не спрашивал. Парень также не был волен в выборе невесты. Это решали его (и ее) отец и старшие родственники.

В настоящее время решающий голос остается за девушкой и парнем. Свадьбу проводят, считаясь с их мнением, а они с радостью вводят в свадебный ритуал новые элементы. Обоюдный выбор брачащихся является залогом общности взглядов, дружеских отношений, основанных на равноправии. Современная ногайская девушка участвует в общественном производстве наравне с мужчиной, что обеспечивает ей полную независимость и позволяет самостоятельно решать вопросы будущей жизни.

Что же характерно для современной свадебной обрядности кубанских ногайцев? Прежде всего приспособление старых форм к новым требованиям.

Современный свадебный цикл состоит из следующих элементов: 1) сватовство (*кыз айттырув*); 2) торжественная регистрация брака и свадебный вечер в доме невесты (*кыз уйиндеги кешлик*); 3) церемония привода невесты в дом жениха (*кыз йыйган той*) и большая свадьба (*бет ашар той*) в доме жениха.

Сватовство у ногайцев несколько похоже на церемонию сватовства у узбеков³, киргизов, казахов⁴ и некоторых народов Северного Кавказа, например, кумыков⁵.

Узнав о взаимной склонности молодых, родители жениха посылают к родителям невесты сватов (*кудалар*). Сватами выбирают всеми уважаемых стариков, славящихся своим красноречием и хорошо знающих свадебный обряд.

В наши дни отец девушки заранее ставится в известность о приходе сватов. Об этом ему сообщает жена, которой дочь поверяет свои секреты.

Сватов торжественно встречают и усаживают на почетное место (*тер, товр*). После угощения гости, поговорив о житейских делах, переходят к главной цели визита. Если стороны находят общий язык, то сразу же решают вопрос и о дне свадьбы.

В прошлом у ногайцев, как и у народов Средней Азии, например у узбеков⁶, отец девушки, если и был согласен выдать дочь замуж, все же не давал ответа сватам сразу, а говорил, что подумает, посоветуется с родственниками. Сваты приходили второй, а иногда и третий раз, и только тогда получали положительный ответ. Ответа не давали до тех пор, пока семья девушки не соберет сведений о положении семьи жениха.

Одновременно с вопросом о замужестве решался в прошлом и вопрос о калыме. Величина его зависела от именитости и зажиточности семьи жениха. У богатых калым достигал 1000 руб., 30—40 голов скота, у бедных был значительно меньше. Многие бедняки из-за невозможности уплатить калым не женились до 40—50 лет. За годы Советской власти калым у кубанских ногайцев изжит.

Как видим, содержание сватовства у ногайцев в корне изменилось. При этом в первую очередь меняется содержание обряда, а форма в подавляющем большинстве случаев сохраняется старая.

После того как вопрос о браке решен, жених и невеста начинают придерживаться еще не изжитого в ногайской действительности обычая избегания (*кашу*): жених не имеет права встречаться и разговаривать с матерью и отцом невесты, а также со старшими ее родственниками: дядей по отцовской и материнской линиям, старшими братьями. В про-

³ Л. Ф. Моногарова, Указ. раб., стр. 227; Н. Г. Борозна, Указ. раб., стр. 8.

⁴ См.: С. М. Абрамзон, Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи, Л., 1971, стр. 233.

⁵ С. Ш. Гаджиева, Кумыки, М., 1961, стр. 269.

⁶ Л. Ф. Моногарова, Указ. раб., стр. 228.

шлом от соблюдения этого обычая у кубанских ногайцев, как и у народов Северного Кавказа⁷ и Средней Азии⁸, молодой мужчина освобождался через 6—8 месяцев со дня свадьбы после совершения обряда показа жениха (*киев коьргистувь*): в определенный день молодой мужчина вместе с друзьями приглашается в дом родителей жены. Он обычно приходит с подарками для них. Во время угощения, которое устраивают хозяева дома, теть произносит тост в честь молодых, дает жизненные советы. С этого дня молодой муж может беспрепятственно ходить в дом отца жены.

Невеста до свадьбы также придерживается обряда избегания. После свадьбы молодая почти сразу показывается матери и родственникам мужа. Однако свекра она не видит еще около года, до тех пор, пока свекор не даст согласия увидеть невестку. При первой встрече свекор, свекровь и родственники мужа одаривают молодую отрезом на платье, платками, туфлями. В свою очередь и молодая одаривает их. Однако ее подарок бывает более скромным.

Один из запретов для невесты после сватовства — не называть родных жениха по имени. Она должна давать им ласкательные имена: *кишкой яс* (маленький мальчик), *мырзам* (мой господин). Правда, этого обычая придерживаются только представители старшего поколения. Молодые люди предпочитают, чтобы их называли по имени.

Наметив день свадьбы в доме невесты, стороны начинают готовиться к ее проведению. В свадебной церемонии у кубанских ногайцев как раньше, так в значительной степени и теперь, принимает участие весь аул, но, разумеется, главные ее участники — родственники жениха, невесты и организации, где работают молодые люди.

Большое внимание уделяется торжественной регистрации брака в загсах, сельсоветах, домах культуры.

В день регистрации к дому невесты на легковых машинах, украшенных атласными платками (*казбалы*) и флагами, приезжает жених с друзьями. К этому времени невеста (*келин*) уже одета к свадьбе. На ней светлое строгое закрытое платье с длинными рукавами, светлые нарядные туфли, шарф. В прошлом невеста была в длинном тяжелом платье, надетом поверх кожаного лифа (*коьн шыба*), зашнурованного спереди⁹, на голове был тяжелый платок, закрывавший лицо. Теперь же лицо открыто. Невесту сопровождает *енъге* (сходный термин мы встречаем также у киргизов)¹⁰. Енъге — подруга, обычно это жена брата невесты; если же таковой нет, то ее заменяет жена одного из родственников невесты. Енъге не оставляет невесту с начала свадьбы до конца. Жених, приехавший за невестой, одет в черный городской костюм, белую рубашку с галстуком, черные туфли. Его сопровождает дружка — *овкил ака*. Приезд жениха в дом невесты — один из самых ярких моментов в современной ногайской свадьбе. В прошлом он за невестой не приезжал, а со дня сватовства жил в доме своего дяди или тети до совершения обряда привода жениха в дом родителей. В настоящее время жених живет в своем доме и принимает активное участие в подготовке к свадьбе.

Невеста с енъге садятся в машину к жениху, и все едут в загс. У загса молодых встречают представители советских и партийных организаций. Под звуки национальной музыки молодые в сопровождении друзей и родственников проходят в комнату, где производится регистрация брака.

⁷ Я. С. Смирнова, Указ. раб., стр. 188; ее же, Обычай избегания у адыгейцев, «Сов. этнография», 1961, № 2, стр. 41 — 52.

⁸ А. Т. Бекмуратова, Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем, Нукус, 1969, стр. 45; Л. Ф. Моногарова, Указ. раб., стр. 238; Н. А. Кисляков, Семья и брак у таджиков, М.—Л., 1959, стр. 209.

⁹ В первую брачную ночь жених кинжалом разрезал шнуровку лифа. Теперь этот обычай исчез.

¹⁰ С. М. Абрамзон, Указ. раб., стр. 233.

Здесь представитель райисполкома или сельсовета поздравляет их с началом новой жизни, дает добрые напутствия. Молодожены расписываются в книге записи актов о браке и обмениваются обручальными кольцами, что является новым обычаем, ранее у ногайцев не встречавшимся. Затем все присутствующие пьют шампанское, танцуют, поют, фотографируются и потом уезжают в дом невесты, где устраивается свадебный пир.

В прежнее время пир в доме невесты не устраивался. На это торжество со стороны жениха приезжает главным образом молодежь. Собираются родственники, близкие невесты, которые преподносят новобрачным подарки. Часто это принадлежности домашней обстановки: шифоньер, диван, кровать, стол, стулья и т. д.

В подготовке и сервировке свадебного стола большое участие принимают соседи и родственники. На праздничный стол рядом с традиционной бузой (национальный хмельной напиток из кукурузы или проса) ставят шампанское, различные вина, кавказские мясные блюда — плов (*ку-вырдак*), фрукты и т. д.

За свадебным столом сидят жених и невеста с молодежью. Люди старшего поколения, приглашенные на свадьбу только сторсной невесты, садятся отдельно. Открывает свадьбу тамада, произносящий первый тост. После тоста специально приглашенный на свадьбу певец поет очень популярную в последние годы свадебную песню на слова Ф. Абдулжалилова «Тойда тилек»¹¹.

С разрешения тамады енге и обкил ака выводят молодоженов танцевать. Молодых встречают радостными возгласами. На их головы бросают деньги, куски материи, платки. С невестой танцуют родственники и близкие — ведь теперь вряд ли они скоро смогут опять танцевать с ней, так как, по обычаю, невеста может возвратиться в родительский дом лишь через 3—5 месяцев. Но и тогда у нее не будет права танцевать. Это право она получит только после рождения первого ребенка.

Вечером невесту иногда вводят в дом жениха, но чаще ее доставляют туда с большей пышностью на другой день.

В прошлом переходе невесты в дом жениха предшествовал, как и у других мусульманских народов¹², религиозный обряд бракосочетания (*неке кыюв*). Согласно шариату, у ногайцев, как и у всех мусульман, лица, вступающие в брак, не всегда присутствовали при совершении религиозного обряда. В таком случае молодых заменяли представители¹³ (обычно родственники). В настоящее время на этом обряде настаивают в основном представители старшего поколения, в сознании которых живы предрассудки о том, что ребенок невенчаных родителей будет считаться незаконнорожденным. Если обряд все-таки совершается, то лишь при предъявлении свидетельства о браке. Изменилась и форма его проведения. Мулла читает Коран не при всем народе, а в присутствии четырех-пяти стариков в доме жениха (*кыз йыйган куйн*). Наши полевые материалы позволяют утверждать, что при проведении этого обряда молодые, как правило, не присутствуют.

Необходимо указать также на то, что религиозный обряд постепенно меняет не только содержание, но и форму, превращаясь в свадебное угощение для старших родственников невесты. Вот как это происходит. В дом жениха приходят старшие родственники (*кудалар*) невесты и с ними мальчик 12—15 лет, который приносит сумку (*капшык*), сделанную из ковра. В сумке — подарки невесты родителям жениха: глубокая тарелка, отрезы на платье, рубашка и т. п. В свою очередь родители жениха возвращают капшык родственникам невесты, но с более ценными подарками для ее родителей. Родственники же невесты одариваются фар-

¹¹ «Ногай халк йырлары», М., 1969, бет. 146—147.

¹² Я. С. Смирнова, *Семья и семейный быт*, стр. 193.

¹³ М. В. Вагабов, *Ислам и женщина*, М., 1968, стр. 43.

форовыми чашками (*шынь аяк*). После угощения хозяева дома с большим почетом провожают гостей. Молодежи в составе кудалара почти не бывает.

До наших дней в свадебной обрядности сохранился обычай *сандык ковргистуув* (буквально — показ сундука). В прежнее время подарки, сделанные невесте ее родственниками, складывали в сундук, а затем уже показывали присутствующим. Отсюда и название обряда — показ сундука. Как раньше, так и теперь, часть этих подарков отправляется родственникам жениха. Подарки, отправляемые в дом жениха, называются *сый* — буквально — почет. Это отрезки тканей, готовое платье, рубашки фабричного производства. Число подарков иногда доходит до 70—80. При составлении сья семья невесты добавляет многое и от себя. Обряд одаривания разорителен для семьи невесты. Недаром народная песня гласит: «Одаривали сватов и выдоились, как коровы»¹⁴. В наше время этот момент свадебного цикла начинает изживаться.

Переезд молодой в дом мужа совершается очень торжественно. За ней со стороны жениха снаряжается свадебная процессия (*тавкеше*). Эту процессию встречают родственники и близкие молодой. Любящие пошутить молодые люди иногда закрывают ворота у дома невесты и, лишь получив «выкуп», пускают приехавших во двор. Видимо, этот момент является отголоском перехода от матрилокального поселения к патрилокальному, своего рода протестом против выдачи девушки из своего рода в другой. Повеселившись, молодежь пытается вывести молодую из ее комнаты, но енге без выкупа не разрешает это сделать. Дружка отдает 20—25 руб., как бы выкупая невесту, а енге повязывает ему на руки атласные платки, равноценные выкупу. Это знак того, что молодая «выкуплена». Под музыку и песни ее выводят и сажают в машину, украшенную атласными платками, флагами. Вместе с молодыми садятся енге и обкил ака. Одна из женщин (со стороны молодой) поет ей прощальную песню, в которой даются добрые напутствия и пожелания новой семье. Под музыку и выстрелы из ружей свадебная процессия (три — шесть легковых машин, автобус, грузовые машины) выезжает со двора, по пути заезжая во все близлежащие аулы. Во время остановок организуются танцы, соревнования на лучшую песню-экспромт.

В это время в доме молодого идет подготовка к встрече свадебной процессии. Из баранины и говядины готовят кавказские национальные блюда. Так как свадьбы обычно справляются осенью, когда оканчиваются полевые работы и на Кавказе еще тепло и солнечно, столы расставляются во дворе. Современная сервировка стола во многом отличается от сервировки в прошлом: стол украшается цветами; наряду с холодными закусками ставятся конфеты, торты, чего в прошлом не было. Молодежь размещается за столами, поставленными буквой П, представители старшего поколения садятся отдельно.

Недалеко от дома родителей жених выходит из машины и входит в дом какого-нибудь родственника. Невеста продолжает путь в дом жениха, где ее встречают с большим почетом. Невесте помогают выйти из машины енге и дружка. Раньше невесту дружка нес на руках от свадебной арбы до порога дома. Теперь этого обычая придерживаются редко. Дорога невесты устилается *табаншал* (буквально — клади под ноги) шкурами баранов или же дорожками из нескольких метров фабричной ткани. После церемонии ввода невесты в дом жениха табаншал отдается енге. На голову невесты сыплют конфеты и зерно, чтобы жизнь новой семьи была сладкой и богатой. Невесту вводят в заранее приготовленную комнату, где она сидит с подругами до вечера. Традиционный в прошлом *шымылдык* — занавес, за которым скрывалась невеста, в наши дни не встречается. Перед началом свадебного пиршества обкил ака незаметно

¹⁴ Полевые материалы автора, 1969 г. Все полевые материалы автора хранятся в его личном архиве.

для старших проводит жениха в комнату невесты и отсюда они в сопровождении еньге проходят к столу. Надо отметить, что гости за стол не садятся и торжество не начинается до тех пор, пока не придут все гости со стороны невесты, которых рассаживают на самых почетных местах. Отметим также, что молодежь первой за стол не садится. Она ждет, когда сядут старшие. Всего гостей бывает около 150—200 человек¹⁵. В торжестве принимает участие в основном молодежь, парни и девушки — сверстницы невесты. Присутствуют также представители организации, где работает невеста.

Родители невесты не имеют права приехать на свадьбу дочери в дом жениха, так же как и родители жениха не бывают в доме родителей невесты до специального приглашения. После тоста тамады слово представляется родным, близким жениха и невесты, как мужчинам, так и женщинам.

В тот же вечер привозят приданое невесты: шифоньер, диван, постельные принадлежности. Гости со стороны жениха тоже приносят ценные подарки: сообща покупают столы, телевизор, стиральную или швейную машины и другие предметы домашнего обихода. Свадьба продолжается два-три дня.

На второй день свадьбы происходит обряд *бет йылытув* (буквально — согревание лица) — знакомство невесты с родственниками мужа. А. В. Авксентьев относит этот обряд у современных ногайцев, так же как *берне*, *аун алыу* у карачаевцев, *нысатын* у абазинцев и черкесов, к пережиткам адата и шариата¹⁶. Это верно лишь отчасти, т. к. от прежнего обряда фактически осталось только название, содержание же его существенно изменилось. По адату, невесту во время обряда знакомства вводили в комнату с закрытым лицом. Затем ее ставили лицом к югу, т. е. к Қаабе (Кыбла) — месту поклонения мусульман. После этого мальчик ложечкой приподнимал платок, закрывавший лицо невесты и давал ей отведать меду, а еньге знакомила ее со свекровью, которая наступала невесте на ногу и говорила: «Батып калсын» — пусть в этом доме доживет до глубокой старости. Затем невеста познакомилась с остальными родственниками. Из комнаты она выходила спиной к двери, чтобы лицом все время быть к дому жениха.

В настоящее время этот обряд проводится так: невесту вводят в комнату, где сидят мать и родственники мужа, с открытым лицом. Ей как и раньше дают отведать меду. Еньге знакомит невесту со всеми присутствующими. Ее обнимают, целуют и произносят различные пожелания. Из комнаты она теперь уходит лицом к выходу.

Через один-два месяца после свадьбы проводится обряд выхода за водой (*сузга шыгув*). Молодая женщина в новых ведрах несет воду из речки. Заранее извещенные о проведении этого обряда соседки выходят ей навстречу. Одна из них останавливает молодую и желает ей, чтобы в новой семье всегда царило благополучие, а сама молодая женщина до 100 лет носила воду с такой же легкостью, как делает это сейчас. Молодая одаривает женщин заранее приготовленными подарками: платочками, серьгами и другими мелкими вещами.

Выход за водой может откладываться на один-два года. Это зависит от воли родителей мужа. После выполнения этого обряда молодая женщина имеет право ходить без сопровождающего в магазин, кино и т. д. Нельзя не отметить, что в последнее время возродился обычай *кудагый ас* (буквально — пища для сватъев). По этому обычаю родственники жениха на второй день после свадьбы должны отправить в дом невесты для ее родственников 30—40 чемоданов, наполненных пышками (*бавыр-сак*, *катлама*), изготовленными из пресного теста, печеньем, конфетами.

¹⁵ Полевые материалы автора, 1971 г.

¹⁶ А. В. Авксентьев, *Ислам и местные верования народов Северного Кавказа*, сб. «Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии», Краснодар, 1965, стр. 156.

В чемоданы кладут еще тщательно упакованные стрезы на платье. Родственники невесты должны возвратить чемоданы родственникам жениха также с отрезами на платье, но каждый из этих отрезов бывает на 1—1,5 м больше полученного.

Как видим, современный свадебный цикл ногайцев окончательно не оформился; одни элементы вводятся, другие исключаются или забываются. Сохранившиеся старые обряды нередко наполняются новым содержанием. Происходит процесс, о котором В. И. Ленин писал: «... мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»¹⁷. Это ленинское указание позволяет нам правильно оценить отдельные черты свадебной обрядности; сохранить лучшее. Кто возразит, например, против таких элементов старинной свадебной обрядности, как *орайда* — песни-экспромты в центральные, кульминационные моменты свадьбы: вывод невесты из отчего дома, ввод ее в дом жениха и др., соревнования борцов, состязания конников и т. п.

Изменился возраст брачащихся. Брачный возраст современной ногайской девушки 19—20 лет, а мужчины 22—25 лет. По свидетельству С. В. Фарфоровского и И. Бентковского, в прошлом девушек-ногаек выдавали замуж с 13-летнего возраста¹⁸, брачный возраст мужчины колебался от 16 до 35 лет¹⁹. В наши дни девушки выходят замуж в большинстве случаев после окончания средней школы и по получении специальности, юноши женятся после завершения службы в армии или приобретения специальности.

Возрастает число смешанных браков, которые в прошлом были большой редкостью. Речь идет о браках представителей коренных народов Карачаево-Черкессии — ногайцев, абазин, черкесов, карачаевцев — с русскими, украинцами (национальная обособленность их усугублялась прежде религиозной рознью)²⁰. В настоящее время люди старшего поколения еще противятся жениться на иноверках и выходу замуж за иноверцев. Но молодые люди смотрят на этот вопрос проще. Надо отметить, что при женитьбе на русской свадьба проходит по правилам ногайской обрядности.

Как в прошлом, так и в настоящем, ногайцы соблюдают ряд экзогамных запретов. Так, например, юноша не может жениться на девушке, носящей ту же фамилию (у ногайцев однофамильцы считаются родственниками). Возможно, это восходит к тому времени, когда ногайцы жили племенами: керейт, найман, карас, катаган и др. Впоследствии названия племен стали фамилиями. Только найманы и карасы с давних пор могут жениться на девушке-однофамилице, если они не помнят общего предка до седьмого колена.

Почти изжиты ранее встречавшиеся у ногайцев левират и сорорат. Однако известен случай, когда в 1970 г. в ауле Карамурзай Кочубеевского района младший брат женился на вдове умершего старшего брата²¹. После смерти мужа она оставалась с тремя детьми, специальности не имела, по возрасту была ровесницей младшего брата мужа. По обоюдному желанию, а также с согласия родителей обеих сторон по истечении года после смерти мужа вдова вышла замуж за его младшего брата. Данный пример, на наш взгляд, подтверждает мнение, что младший брат

¹⁷ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 121.

¹⁸ С. В. Фарфоровский, Ногайцы Ставропольской губернии, Тифлис, 1909, стр. 20; И. Бентковский, Ногайцы, ч. 1, Ставрополь, 1883, стр. 110.

¹⁹ «Очерки истории Карачаево-Черкессии», т. 1, Ставрополь, 1967, стр. 387.

²⁰ Я. С. Смирнова, Национально-смешанные браки народов Карачаево-Черкессии, «Сов. этнография», 1967, № 4, стр. 138.

²¹ Полевые материалы автора, 1971 г.

женился на вдове старшего помимо других причин и для того, чтобы сохранить в своем роде детей брата, не дать им почувствовать сиротство.

Помимо описанного нами брака по сговору до сих пор существует брак уводом. Но если в прошлом к такой форме брака прибегали из-за невозможности уплатить полный калым²², то сейчас он встречается тогда, когда девушка согласна на брак, а родители возражают против него. В этом случае девушка, взяв с собой одного из младших родственников — парня, сопровождающего невесту (*кыз касында барган яс*), уходит с женихом, который приводит ее в дом одного из своих родственников и оставляет там вместе с сопровождающим. Этот дом называется *кыз тувскен уй* — гостевой дом. Если невеста работает в учреждении или на производстве, то она в сопровождении кого-нибудь из младших родственников жениха ходит на работу. Не сопровождать ее считается неприличным.

Если родственники приедут за невестой, рядом с ней бывают родственники жениха, которые в присутствии обеих сторон спрашивают у невесты: «*Разысыма?* — Желаешь ли выйти замуж за этого парня?» Она отвечает: «*Разыман* — да, желаю». Тогда родители девушки должны согласиться на брак дочери.

На наш вопрос, как смотрят родители, если дети без их согласия соединят свою жизнь, информаторы отвечали: «Мы не хотели выдавать дочь замуж. Но если молодые влюблены, что им сделаешь? Пусть живут, да чтоб эта жизнь долгой была»²³.

Случаи брака уводом без согласия девушки не наблюдаются.

Новыми элементами ногойской свадебной обрядности можно назвать обмен обручальными кольцами, который постепенно начинает входить в обычай, а также вручение пригласительных билетов на свадьбу родным и друзьям жениха и невесты. На билете — фотографии молодоженов, приглашение и короткие свадебные стихи. Приглашительные билеты быстро завоевали популярность.

Подводя итоги изложенному выше, отметим, что в современной свадебной обрядности ногойцев можно выделить неизвестные традиционной ногойской свадьбе элементы, а также то, что некоторые старые формы наполнились новым содержанием.

²² Полевые материалы автора, 1971 г.

²³ Полевые материалы автора, 1969 г.